

Научная статья / Research Article

УДК 316.012:94 (4)

DOI: 10.36718/2500-1825-2022-3-291-304

Ирина Петровна Павлова^{1✉}, Павел Александрович Павлов²,
Виктор Юрьевич Бобылев³

¹ Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

² Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

³ Московский государственный педагогический институт иностранных языков имени Мориса Тореза, Москва, Россия

^{1,2,3} iripa@inbox.ru

РЕАЛЬНАЯ КОМПАРАТИВИСТИКА: ПОПЫТКА СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ТРЕЗВЕННИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ И ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИЯХ

Статья представляет собой попытку компаративного анализа трезвеннического движения в России и Германии в конце XIX – начале XX веков. Сравнительный метод на базе структурно-фактологического анализа, используемый в статье, направлен на выявление общих тенденций развития и отличительных особенностей организованной борьбы против алкоголизации в двух странах. Авторами проведено так называемое «параллельное исследование» (соседних государств в одновременном существовании). Источниковую базу составили документы организационного характера, материалы публицистической печати, труды российских и германских исследователей, справочные издания. Трудности в работе представляла необходимость не только лингвистического соотношения понятий в русском и немецком языках, но и несовпадение смыслового содержания понятий сегодняшнего дня с их историческими аналогами. В статье выявлено, что этапы развития трезвеннического движения в двух империях по содержанию совпадают. От стихийного движения против распространения «горячих» (спиртовых) напитков через инициативную работу интеллигенции (врачей, учителей, писателей и др.) к организованным общественным массовым движениям. В обеих странах проявилось влияние из других стран на развитие трезвенничества (США в Германии, Германии в России). Исключительную роль играла в развитии трезвеннического движения в России Православная церковь. В Германии значительную роль играли объединения католиков (Католический Союз Креста) и протестантов (Голубой Крест). Шел процесс централизации и объединения разноплановых движений, который в Германии был более интенсивным, в России сильным было влияние государства. Показано, какое значение имела пропаганда через печатные органы, распространение которых, особенно в Германии, было масштабным. В Германии вопросы отказа от пьянства проявлялись и в борьбе политических партий, рабочем движении. Авторами обосновывается вывод о том, что движения зависели от налогово-экономической политики государств, развития буржуазной культуры. В России большинство участников движения выступали за полный отказ от употребления от алкоголя, в Германии – за ограниченное (умеренное) потребление. Различными были и идейные основания борьбы с пьянством: в Российской империи делался акцент на греховности пьянства, в Германской – на медицинской аргументации, идее здорового образа жизни.

© Павлова И.П., Павлов П.А., Бобылев В.Ю., 2022

Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2022. № 3. С. 291–304.

Socio-economic and humanitarian journal. 2022;(3): 291–304.

Ключевые слова: трезвенническое движение, алкоголизм, абсентеизм, общество трезвости, религиозные объединения, Российская империя, Германская империя

Для цитирования: Павлова И.П., Павлов П.А., Бобылев В.Ю. Реальная компаративистика: попытка сравнительного анализа трезвеннического движения в Российской и Германской империях // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2022. № 3. С. 291–304. DOI: 10.36718/2500-1825-2022-3-291-304.

Irina Petrovna Pavlova^{1✉}, **Pavel Alexandrovich Pavlov**²,
Viktor Yurievich Bobylev³

¹ Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

² Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

³ Maurice Thorez Moscow State Pedagogical Institute of Foreign Languages, Moscow, Russia

^{1,2,3} iripa@inbox.ru

REAL COMPARATIVISTICS: AN ATTEMPT TO COMPARATIVELY ANALYSE THE TEMPERANCE MOVEMENT IN RUSSIAN AND GERMAN EMPIRES

The paper makes an attempt to carry out a comparative analysis of the teetotaling movement in Russia and Germany in the late 19th and early 20th centuries. The comparative method based on structural and factual analysis used in the study is aimed at identifying general development trends and distinctive features of the organized struggle against alcoholism in the two countries. The authors conducted the so-called "parallel study" (neighboring states in simultaneous existence). The source base was made up of documents of an organizational nature, publicist press materials, works of Russian and German researchers, and reference publications. Difficulties in the work were the need not only for the linguistic correlation of concepts in the Russian and German languages, but also for the discrepancy between the semantic content of today's concepts and their historical counterparts. The paper reveals that the stages of development of the teetotaling movement in the two empires coincide in content. From a spontaneous movement against the distribution of "hot" (alcoholic) drinks through the initiative work of the intelligentsia (doctors, teachers, writers, etc.) to organized social mass movements. In both countries, influence from other countries on the development of teetotalism manifested itself (USA in Germany, Germany in Russia). The Orthodox Church played an exceptional role in the development of the temperance movement in Russia. In Germany, associations of Catholics (the Catholic Union of the Cross) and Protestants (the Blue Cross) played a significant role. There was a process of centralization and unification of diverse movements, which in Germany was more intense, in Russia the influence of the state was strong. It is shown how important propaganda was through the press, the distribution of which, especially in Germany, was large-scale. In Germany, the issues of refusing drunkenness were also manifested in the struggle of political parties, the labor movement. The authors substantiate the conclusion that the movements depended on the tax and economic policy of states, the development of bourgeois culture. In Russia, the majority of participants in the movement were in favor of a complete abstinence from alcohol, in Germany - in favor of limited (moderate) consumption. The ideological foundations of the fight against drunkenness were also different: in the Russian Empire, emphasis was placed on the sinfulness of drunkenness, in the German Empire, on medical reasoning, the idea of a healthy lifestyle.

Keywords: temperance movement, alcoholism, absenteeism, sobriety society, religious associations, Russian Empire, German Empire

For citation: Pavlova I.P., Pavlov P.A., Bobylev V.Y. Real comparativistics: an attempt to comparatively analyse the temperance movement in Russian and German empires // Socio-economic and humanitarian journal. 2022. № 3. S. 291–304. DOI: 10.36718/2500-1825-2022-3-291-304.

Введение. Общественные организованные движения против пьянства, за трезвый образ жизни развивались в XIX – начале XX вв. во многих государствах Европы и Америки, Австралии. В статье представлены результаты компаративного исследования фрагмента социальной истории России и Германии – трезвеннических объединений периода конца существования двух империй.

Цель исследований. Выявить специфику и общие тенденции развития движений за трезвость и ограничение потребления алкогольных напитков в пространственно-хронологических вариациях.

Методом исследования является структурно-фактологический анализ.

Задача исследования: выявление общего и отличного в развитии антиалкогольного движения в Российской и Германской империях. При этом сравнение не является целью, а инструментом для определения тенденций развития общественных движений в обеих империях. Таким образом, это так называемое «параллельное» сравнительное исследование (изучение соседствующих и существующих одновременно обществ) [1, с. 150].

Результаты исследования и их обсуждение. Сравнение базируется на анализе опубликованных трудов российских и германских исследователей по проблемам истории трезвеннического движения, организационных документах обществ, материалах публицистической печати исследуемого периода, справочной литературе.

Надо оговорить, что термины «антиалкогольное движение», «трезвенническое движение», «трезвенное движение» (это словосочетание использовалось в дореволюционный период и используется в настоящее время чаще всего в церковной литературе), «трезвенничество», абстиненция (Abstinenzbewegung, как общественное движение) рассматриваются в работе как синонимичные. Трудности сравнения по теме определяются необходимостью соотнесения понятий, используемых в современных языках (русском и немецком), с устойчивыми дефинициями XIX – начала XX вв. Например, абстиненция, как «воздержание», без определения и уточнения выводит в современном контексте на словосочетание «половое воздержание»; «дипсомания», которая в начале XX в. понималась как в целом алкогольная зависимость, имеет иной, скорее, ме-

дицинский смысл сегодня («периодически возникающее импульсивное влечение к спиртному») и прочее.

Анализ исторического опыта позволил выделить несколько кластеров сравнения общественного движения против алкоголизма: соотношение управленческого (государственного) элемента и общественного (стихийного) движения; особенности общественных движений; роль церкви, религиозных объединений в борьбе с алкоголизмом; влияние традиций на становление и развитие трезвеннических движений и другое.

Начало общественного движения против алкоголизации в обеих странах можно определить, как стихийное. Согласно Ф.Г. Углову, первый период в трезвенническом протесте в России – 1858–1859 гг. – «трезвенническое движение среди государственных крестьян, проявившееся в 32 губерниях». За участие в движении 780 «зачинщиков» были переданы военному суду, шпицрутенам и Сибири [2, с. 19]. После отмены откупной системы продажи алкоголя стихийное движение утихло. В 1850-е гг. на местном уровне стали возникать редкие общества (например, общество католического епископа М. Валанчюса при костеле в Юрбаркасе – «Братство воздержанности», которое распространилось в Ковенской и Гродненской губерниях). Это была настоящая организация: на литовском языке был подготовлен устав общества трезвости, а его работа была чрезвычайно результативной.

В Германии («доимперский» период 1830–1840-е гг.), когда с распространением картофеля и технизацией сельское производство крепкого алкоголя (Branntwein) стало чрезвычайно рентабельным, алкоголизм становился проблемой, в литературе появилось понятие «алкогольный вопрос» (Alkoholfrage). Алкоголизм стал пониматься не как проблема индивидуума, а как общественное зло [3, с. 207–208]. Стали образовываться первые союзы людей, дававших публичную клятву о воздержании от алкоголя. Возникали объединения по профессиональному признаку. Например, в Бремене в 1844 г. существовала Ассоциация запрета на крепкий алкоголь во время плавания («на борту»). Инициаторами объединений выступали буржуазные и интеллигентские слои, которые рекрутировали в них крестьянские слои населения. При обсуждении проблемы использовались религиозные аргументы: ферментированные напитки назывались «здоровыми» и «данными Богом», в то время как крепкие напитки – посланными дьяволом.

Еще с 1830-х гг. начали проявлять свою деятельность благочестиво-протестантские священники. Объединения трезвенников возникали на местном уровне. Большинство из 1200 групп (приблизительно от 400 до 600 тыс. членов) образовались в северных и восточных немецкоязычных регионах с центрами в Познани и Силезии. Эти движения «растаяли» в период революции 1848 г., так как не имели поддержки у местных элит [3, с. 208–209]. Возник тренд на развитие питейных традиций отдельных территорий (например, массовое употребление пива в Баварии на

базе развития производства пива низового хранения (Lagerbier), распространение сидра в южных районах).

Второй период уже в Германской империи начался активно в 1880-е гг. Примерно тогда же начался период организованного движения и в Российской империи. Этот второй период в России получил название «второго трезвенного движения (1888–1917 гг.)» [4, с. 27].

Единичные общества создавались по частной инициативе в 1870–1880-е гг. (в с. Дейкаловка Полтавской губернии, в с. Татеево Смоленской губернии, общества С.А. Рачинского, Л.Н. Толстого, в кругу друзей которого кругу подписывалось «Согласие против пьянства», и другие). Роль первых обществ трезвости была значимой, потому что они привлекали внимание к проблеме алкоголизма и необходимости бороться с пьянством правительственные учреждения и духовенство. Движение за трезвость 1880–1890-х гг. было движением интеллигенции. Инициаторами обществ часто выступали врачи, такие, как Н.И. Григорьев, А.М. Корвин, М.Н. Нижегородцев, которые занимались вопросами клиники алкоголизма. При «Русском обществе сохранения народного здоровья» была создана особая группа врачей, юристов, земцев, общественников. Ими была подготовлена «Программа исследования действия алкоголя и спиртных напитков на организм человека». С 1875 по 1893 г. через МВД было оформлено около 60 вновь созданных обществ трезвости [5, с. 23].

Особенностью движения за трезвость в Германии было то, что, используя активность других общественных движений, трезвенническое движение сразу возникало как сеть. Использовались зарубежные, например, американские, образцы. В 1883 г. в городе Кассель возникла «Немецкая ассоциация против злоупотребления спиртными напитками» (DVMG), которая с самого начала имела сетевой общеимперский характер. Она выступала против злоупотребления алкоголем и особенно крепкими напитками. Ассоциация стремилась на законодательном уровне ограничить доступность алкоголя, но потерпела поражение: законы антиалкогольного характера так и не были приняты. Хотя германское правительство не оставалось в стороне от решения проблемы алкоголизации. В 1887 г. был принят Закон о налоге на горячительные («горящие») напитки (Branntweinsteuergesetz), что резко снизило их производство и потребление. Активность общеимперской ассоциации (DVMG) была направлена на уход за зависимыми от алкогольной привычки и на развитие превентивных мер: проведение собраний, выпуск периодических изданий, организацию альтернативного времяпровождения. Стали возникать и группы тотального отказа от алкоголя. Многие из членов организаций были бывшими алкоголиками. Причем, поскольку представители верхних слоев общества не хотели открыто заявлять себя «алкоголиками», движение в основном распространялось в средних и нижних слоях общества. «Немецкая ассоциация» объединяла на 1913 г. около 41 000 членов [3, с. 213]. Большой поддержки среди населения обще-

ства, призывавшие к полному отказу от алкоголя, не имели. Но в целом эти движения имели позитивные последствия, так как будировали интенсивные научные медицинские исследования о вреде алкоголя, осознанное отношение к здоровью (Gesundheitsbewusstsein).

Как в России, так и в Германии, в процессе организации обществ большую роль играла «академическая» интеллигенция. В 1889 г. в Дрездене врач В. Боде основал Немецкий союз противников алкоголя (Der Deutsche Alkoholgegnerbund), который состоял в основном из академических кругов. С 1896 г. возникали многочисленные «профессиональные» ассоциации учительниц, священников, студентов. Важную роль в борьбе с алкоголизацией играли объединения врачей. На рубеже веков проявилось в научной литературе, на медицинских и благотворительных конференциях направление врачебных идей об алкоголизме как душевном расстройстве. Вопросы начали рассматриваться в русле наследственной биологии, психиатрии. В рамках развития евгеники активно дискутировались вопросы наследственного алкоголизма и борьбы с ним [6, с. 30]. Г. Бунге и А. Форель (Швейцария) выдвигали в 1890-е гг. «теорию дегенерации» (алкоголь меняет тело, лица, стигматизирует). Психиатр и евгеник Э. Рюдин предложил термин «алкогольные сорняки» («Alkohol-Ausjäte»). Некоторые исследователи говорят о связи этого движения с началом расовой гигиены.

В обеих странах большую роль в распространении трезвеннического движения играли религиозные структуры. В России роль Православной церкви в движении была очень значительной [7, 8]. Циркулярным указом Святейшего Синода от 10 августа 1889 г. «О содействии возникновению обществ трезвости» приходскому духовенству настоятельно советовалось активизировать работу по созданию в приходах обществ трезвости. В 1890-е гг. общества были созданы в Петербурге, Нижнем Тагиле, Одессе, Казани, Подольске, Рыбинске, Сарапуле, Москве, Тобольске, Киеве (Юго-Западное общество трезвости), Туле, Астрахани. Многие из обществ существовали на базе церковных приходов. Всего на 1893 г. в списке известного организатора борьбы против алкоголизации Н.И. Григорьева насчитывалось 720 обществ [9].

Церковная работа опиралась на государственную поддержку. Считается, что процесс повсеместного создания обществ трезвости инициировал С.Ю. Витте одновременно с введением казенной винной монополии. Идея попечительства о народной трезвости, выдвинутая С.Ю. Витте и поддержанная императорами (Александром III и Николаем II), в числе прочего обуславливалась идеей примкнуть к антиалкогольному движению, которое распространялось в мире очень активно. Реальная деятельность попечительства началась с 1898 г. под руководством комитета во главе с принцем АП. Ольденбургским. Членами комитета стали чиновники разных уровней [10, с. 495]. Для облегчения работы по организации обществ трезвости были подготовлены типовые анкеты и своего

рода «обетные расписки», в которых члены обществ трезвости клятвенно обещали воздерживаться от спиртных напитков.

Попечительство финансировалось из средств от винной монополии через Министерство финансов, имело налоговые и другие льготы. В столице некоторые услуги попечительства были платными (при низких субсидируемых ценах на услуги): лекции, гуляния, театральные спектакли и др. Проводились попечительствами кампании по созданию пространств «свободных от алкоголя» (столовых, клубов, чайных), создание центров досуга, например, театров. Театр Общества попечения о народной трезвости был в Челябинске, семь театров действовали в попечительствах Санкт-Петербурга. Практиковалась раздача марок для получения еды в дешевых столовых (чтобы бедные не тратили деньги на алкоголь).

Общества трезвости в Российской империи можно разделить на два вида: светского (благотворительного) типа в городах и религиозные (церковно-приходские) в сельской местности. Общества трезвости первого типа поддерживались МВД и местными органами власти. Членами руководящих групп таких обществ были чиновники, священники, благотворители. В основном такие общества занимались «отвлечением» от пагубной привычки организацией культурно-просветительского досуга. Приходские (церковно-приходские) общества на местах создавались, как правило, священниками, дьяконами, преподавателями семинарий при приходах и действовали при поддержке крестьян и рабочих. Подведомственны они были Святейшему Синоду. Здесь принимали обеты трезвости, проводили нравственно-религиозные чтения, открывали библиотеки, воскресные школы, организовывали «трезвые» праздники, показывали через «волшебный фонарь» теневые картины о вреде пьянства, оказывали материальную помощь. Интересны способы мотивировки членов православных обществ трезвости. В Калужской, Костромской, Московской, Нижегородской губерниях при молебнах поминались имена трезвенников, а умершие члены общества – трезвенники – 6 недель, или до конца срока обета, поминались «за упокой» [9, с. 14–18]. В начале века начала проводиться специальная подготовка обучающихся в семинариях будущих священников к проведению антиалкогольной, просветительской работы. Статьи с материалами, которые могли помочь священникам подготовить проповеди, печатались на страницах изданий епархий [11, с. 14–15]. К 1911 г. в России насчитывалось около полумиллиона членов таких обществ.

В Германии религиозная составляющая в организации антиалкогольного движения была также значительной. Важнейшим союзом стала организация орден «Международная организация добрых храмовников» (International Organisation of Good Templers). В русской версии – Интернациональная организация гуманизма и трезвости (ИОГТ), которая возникла в 1851 г. в США, и ложи которой быстро возникли на про-

тестантском севере Германии. Орден Добрых тамплиеров против злоупотребления спиртными напитками («Deutsche Guttentempler-Orden gegen den Missbrauch alkoholischer Getränke»), сформированный в Фленсбурге в 1889 г., ориентировал своих членов на умеренное потребление спиртного. Он состоял из различных объединений: рабочих, женских (в 1900 г. был основан Германский союз женщин за культуру, свободную от алкоголя, – «Deutschen Bund abstinenter Frauen»), молодежных [12], религиозных (примером последних являлась «Святая армия» («Heilsarmee»), основанная в Штутгарте в 1886 г. [13, с. 1960].

Борьбу с алкоголизацией в Германии вели также религиозные союзы двух основных конфессиональных объединений – Голубой Крест и Католический союз Креста. Голубой Крест (Blaues Kreuz) – общество за трезвость евангелической церкви Германии – возникло изначально в Швейцарии в 1877 г., первой организацией в Германии стало отделение в Хагене (Вестфалия), созданное в 1885 г. Голубой Крест, как общегерманская организация, была сформирована в 1892 г. В начале XX в. Голубой Крест распался на две организации – религиозного и светского типов.

Католический Союз Креста (Katholisches KreuzBündnis) был образован в Реллингхаузене (в других источниках – в Аахене) в 1896 г. Всего в Германском Рейхе было около 40 общественно-религиозных групп, большинство из которых были отделениями этих союзов. Их члены занимались организацией приютов для борющихся с алкогольной зависимостью, разрабатывали программы лечения и реабилитации. На 1913 г. религиозные движения объединяли около 200 000 взрослых и 150 000 молодых членов [3, с. 213]. В 1904 г. произошло объединение трезвеннических движений во Всеобщий германский центральный союз борьбы с алкоголизмом (Allgemeinen deutschen Zentralverband zur Bekämpfung des Alkoholismus).

В России в 1910-е гг. также начался процесс объединения трезвеннических движений, который был сложным, нелинейным. Первый съезд состоялся в Санкт-Петербурге (конец 1909 – начало 1910 гг.), второй – Всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с алкоголизмом в 1912 г. в Москве [14]. На первом съезде проявилось расхождение между «светским» и «религиозным» крыльями. В результате священники покинули съезд, считая, что большинство членов съезда отвергло «религиозно-нравственные устои, как в деле школьного воспитания». На съезде согласовано было перспективное направление в деятельности обществ – пропаганда полного отказа от алкоголя. Второй съезд, созванный по инициативе Александро-Невского общества трезвости, проходил при руководстве Православной церкви (митрополита Московского Владимира). В 1911 г. в Петербурге был создан Всероссийский трудовой союз христиан-трезвенников. Его девиз гласил: «В трезвости – счастье народа». Трудовой союз был принят под покровительство императорской семьи. Вслед за тем было рекомендовано создавать

кружки христианской трезвой молодежи, которые были призваны бороться с пьянством среди учащихся школ и студентов университетов. От имени министра внутренних дел было разослано циркулярное письмо, в котором священникам и, прежде всего, законоучителям предлагалось содействовать образованию таких кружков. Наряду с этим прилагались и типовые правила, утвержденные МВД по согласованию с Министерством народного просвещения, в которых были обозначены цели и задачи организации, указывалось, что члены кружков должны оказывать друг другу нравственную поддержку и приглашать в них других людей. Могли устанавливаться членские взносы для экскурсий, занятий спортом и иных надобностей.

В предвоенный период начали проводиться общероссийские дни трезвости. Всероссийские праздники трезвости проходили в августе 1913 г., марте 1914 г., августе 1914 г. Во всех российских епархиях в храмах в период праздников совершались благодарственные молебны. Работа трезвеннических обществ продолжалась при поддержке государства и в годы Первой мировой войны после введения так называемого «сухого закона». В Красноярске член попечительства о народной трезвости епископ Никон, как депутат Государственной думы, на проведение кампании получил кредитные средства на сумму 34 тыс. руб. В губернии возникла сеть Обществ трезвости; миссионеры работали, кроме Красноярска, в Канском, Минусинском, Ачинском уездах. Были созданы библиотеки, куда высылались книги из списка Общества трезвости [15, с. 132].

В России и Германии выпускались десятки печатных изданий разного уровня и вида. Выходили «Вестник попечительства о народной трезвости», «Троицкий благовестник», «Трезвые всходы», «Трезвая жизнь» (ежемесячный литературный народно-публицистический журнал) и приложения к нему «Листок трезвости для школьников» и листок трезвости для младших детей «Зорька»; «Вестник трезвости» (ежемесячник Ученого комитета Министерства народного просвещения), «Листок трезвости», «Народная трезвость», «Отрезвление», «Сеятель трезвости», «Сила трезвости», «Трезвость и бережливость», «Трезвые всходы», «Праздник трезвости», «Воскресный листок» и другие. Много было местных изданий, которые существовали недолго, чаще всего в периоды начала деятельности обществ. В Острове печатался «Друг трезвости», в Воронеже – «Заря трезвости», в Одессе – «Зеленый змий», в Уфе – «Уфимское попечительство о народной трезвости», в Царицыне – «Царицынский трезвенник» и другие.

В Германии в университете прикладных наук в Магдебурге-Стендале на сегодня собрано 16 тыс. изданий (книг, листов, газет, журналов) по вопросу вреда алкоголя, большинство которых вышло в период 1880–1914 гг. Они выпускались как для специалистов, так и с пропагандистскими целями. Практически все объединения стремились вы-

пускать свои печатные материалы. Выходило большое количество программ и отчетов обществ и союзов по преодолению алкогольной зависимости, материалов конференций, консультационных центров для зависимых от алкоголя и других. Широко были распространены агитационные листки и газеты.

Организация отдельных обществ в Российской империи происходила и «сверху» и «снизу». Цели обществ были однотипными. Согласно уставам (на основе примерного устава), целью организаторы ставили «противодействие чрезмерному употреблению всяких охмеляющих напитков». Пути для этого были хороший пример членов общества, «распространение здравых понятий» о трезвой трудовой жизни и вреде пьянства, издание книг, помощь «советами, материальными средствами и приисканием занятий». Для достижения целей должны были использоваться чайные, столовые, бесплатные читальни и библиотеки, концерты, литературные и музыкальные вечера, балы, маскарады и гулянья без спиртных напитков, туманные картины, «различные игры: шахматы, шашки, кегли, бикс и бильярд» [16, с. 1]. Пропагандировалось «игристое вино Крепелина» – лимонад.

В Тобольске общество светского типа (Устав 1893 г.) ставило своей целью открывать столовые, читальни и «по мере возможности лечебницы для пьяниц», распространять книги и брошюры нравственного содержания, приучающие к воздержанию от вина, устраивать «беседы и различные увеселения без продажи спиртных напитков» [17, с. 1]. Некоторые общества устраивали чтения, организовывали хоры, «периодические религиозно-нравственные и научные собеседования» [18, с. 1]. Членами обществ могли быть лица обоего пола, «за исключением заведений для «раздробительной продажи крепких напитков, их приказчиков и сидельцев, лиц, подвергшихся ограничению прав по суду», а также несовершеннолетние, учащиеся, состоящие на воинской службе нижние чины и юнкера [19, с. 1–2].

Интересно, что «алкогольный вопрос» не ставился революционными партиями в России. В Германии социал-демократическая партия на съездах ставила вопрос о пьянстве, как препятствии на пути к цели партии. На съезде в 1907 г. было пять докладов на эту тему. В 1903 г. в Бремене был основан Немецкий союз рабочих «отказников» (DAAB), который находился под влиянием социал-демократов. В статьях организации говорилось об альянсе против рабочих трех «К»: «Kapital, Kirche, Kneipe» (капитала, церкви, пивной). Пропагандировалась спортивная активность, осмысленное проведение свободного времени.

Заключение. Сравнение трезвеннического общественного движения позволило прийти к следующим выводам. Главными характеристиками и тенденциями в развитии движения, характерными для обеих стран, были зависимость от налоговой и экономической политики государств, от развития культуры (буржуазных идеалов), ориентация на объ-

единение разрозненных усилий в борьбе за трезвый образ жизни, тенденция к превентивности в борьбе с алкоголизацией и другие. В трезвенническом движении выделяются в обеих странах два крыла: движение за ограничение потребления и движение за полный отказ от алкоголя. Трезвенническое движение проявлялось в двух типах общественных организаций, направленных на борьбу за трезвый образ жизни. Во-первых, неформальные объединения крестьян, рабочих, выступавших за отказ от чрезмерного употребления алкоголя, злоупотреблений при продажах и, во-вторых, общественные объединения, имевшие определенную структуру, действовавшие на основе уставных документов. Движение в обеих странах имело волновой характер: оно активно развивалось, ослабевало, появлялись новые активные силы и т.п. В целом проявилась большая роль в антиалкогольном движении религиозных объединений. Выявились противоречия между религиозными и светскими централизующими тенденциями. *Отличия можно выделить следующие:*

1. В России господствовала идея полного отказа от потребления спиртных напитков. Первый Всероссийский съезд 1910 г. единогласно принял резолюцию за полное воздержание от потребления алкоголя, хотя в начале XX в. появились молодежные общества «полутрезвости» (с разрешением потреблять пиво, сидр, вино при запрете водки и самогона). В Германии побеждала идея ограниченного, сознательно регулируемого потребления (Temperenzbewegung).

2. В Германии делались вполне результативные попытки общегерманских объединений в борьбе за трезвость. Общероссийских формирований на протяжении рассматриваемого периода в истории трезвеннического движения не сложилось, хотя попытки и были, но организованные «сверху».

3. Организации в России были однотипного характера. В Германии наблюдалось разнообразие в силу развитой частно-общественной инициативы: происходил переход инициативы по созданию трезвеннических объединений от религиозных структур к обществам разного типа. В России роль частной инициативы не была значительной, основу составило государственно-церковное взаимодействие, административный ресурс. Большой была инициативная роль Священного Синода и правительства. III Государственная дума готовила законопроект об ограничении продажи спиртных напитков, о введении обязательного преподавания в школах «начал трезвости».

4. Теория и просвещенческая сторона вопроса строились в империях на разных основаниях. В России акцент делался на греховности пьянства, на религиозные основания трезвости. В Германии абстиненция в значительной части базировалась на медицинских аргументах, идее здорового образа жизни.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кром М.М. Введение в историческую компаративистику: учеб. пособие. Санкт-Петербург: Изд-во Европейского университета, 2015. 248 с.
2. Углов Ф.Г. Из плена иллюзий. Москва: Молодая гвардия, 1985. 263 с.
3. *Amoser Marsel*. Alkogolkultur im Wandel der Zeit. Veränderung des Trinkverhaltens alkoholischer Getränke im 19. Jahrhundert in den Gebieten des Deutschen Kaiserreiches // *Histiria.scribere*. 2010. № 2. S. 201–217.
4. *Афанасьев А.Л.* Трезвенное движение в России в 1907–1914 гг.: характер, этапы, значение // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2014. № 5 (31). С. 27–32.
5. *Быкова А.Г.* Общества трезвости в истории трезвенного движения в России в XIX – начале XX вв. // *Омский научный вестник*. 2005. № 4 (33). С. 22–26.
6. *Tempel Bernhard*. Alkohol und Eugenik: ein Versuch über Gerhart Hauptmanns künstlerisches Selbstverständnis. Dresden: Thelem, 2010. 368 s.
7. *Клевцова О.В.* Вклад церкви в организацию антиалкогольной политики в дореволюционной России в конце XIX – начале XX вв. (на примере Орловской епархии) // *Гуманитарные и юридические исследования*. 2019. С. 105–111.
8. *Меньщиков И.С.* Борьба православного духовенства с пьянством в русской Западносибирской деревне в начале XX века // *Вестник ПГСТУ*. 2018. Вып. 80. С. 93–106.
9. *Григорьев Н.И.* Русские общества трезвости, их организация и деятельность в 1892–1993 гг. Первая справочная книжка для членов общества трезвости. Санкт-Петербург: Тип. П.П. Сойкина, 1894. 79 с.
10. *Керзум А.П., Лейкинд О.Л., Северюхин Д.Я.* Благотворительность в Санкт-Петербурге. 1703–1918. Историческая энциклопедия. Санкт-Петербург: Лики России, 2016. 752 с.
11. *Акоева Н.Б.* Борьба за народную трезвость в России: исторический аспект // *Историческая и образовательная мысль*. 2015. Т. 7. № 5. С. 13–17.
12. *Soyka Hermann*. Zwischen Jugendbewegung und Abstinenzbewegung: Wurzeln-Gemeinsamkeiten-Abgrenzungen-Wandel Die Vereinsgeschichte der Deutschen Gemeinschaft für alkoholfreie Kultur [б.м.]. AkademikerVerlag. Paperback, 2014. 400 s.
13. *Schott Heinz*. Das Alkoholproblem in der Medizingeschichte // *Deutsches Ärzteblatt*. 2001. S. 1958–1962.
14. *Афанасьев А.Л.* Всероссийские съезды по борьбе с пьянством. III Государственная дума и трезвенное движение в Сибири и на Дальнем Востоке // *Вестник Томского университета*. 2010. № 335. С. 63–67.

15. Белошапкин В.М., Терскова А.А. Деятельность Красноярского общества трезвости в годы Первой мировой войны // Эпоха науки. 2017. № 11. С. 129–133.
16. Устав общества трезвости. Типовой. Юрьев: Тип. А. Гренцштейн, 1899. 4 с.
17. Устав Тобольского общества трезвости: утвержден 6 марта 1893 г. Тобольск: Типография Тобольского губернского правления, 1893. 11 с.
18. Устав Пучежского общества трезвости Костромской губернии. Юрьевец: Юрьевецкая тип. В.И. Крылова, 1910. 12 с.
19. Устав Санкт-Петербургского общества трезвости: утвержден 19 января 1896 года. Санкт-Петербург: Слово, 1896. 77 с.

References

1. Krom M.M. Vvedenie v istoricheskuyu komparativistiku: ucheb. posobie. Sankt-Peterburg: Izd-vo Evropeiskogo universiteta, 2015. 248 s.
2. Ugllov F.G. Iz plena illyuzii. Moskva: Molodaya gvardiya, 1985. 263 s.
3. Amoser Marsel. Alkoholkultur im Wandel der Zeit. Veränderung des Trinkverhaltens alkoholischer Getränke im 19. Jahrhundert in den Gebieten des Deutschen Kaiserreiches // Histiria.scribere. 2010. № 2. S. 201–217.
4. Afanas'ev A.L. Trezvennoe dvizhenie v Rossii v 1907–1914 gg.: kharakter, ehtapy, znachenie // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. 2014. № 5 (31). S. 27–32.
5. Bykova A.G. Obshchestva trezvosti v istorii trezvennogo dvizheniya v Rossii v XIX – nachale KHKH vv. // Omskii nauchnyi vestnik. 2005. № 4 (33). S. 22–26.
6. Tempel Bernhard. Alkohol und Eugenik: ein Versuch über Gerhart Hauptmanns künstlerisches Selbstverständnis. Dresden: Thelem, 2010. 368 s.
7. Klevtsova O.V. Vklad tserkvi v organizatsiyu antialkogol'noi politiki v do-revolutsionnoi Rossii v kontse XIX – nachale KHKH vv. (na primere Orlovskoi eparkhii) // Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya. 2019. S. 105–111.
8. Men'shchikov I.S. Bor'ba pravoslavnogo dukhovenstva s p'yanstvom v russkoi Zapadnosibirskoi derevne v nachale KHKH veka // Vestnik PGSTU. 2018. Vyp. 80. S. 93–106.
9. Grigor'ev N.I. Russkie obshchestva trezvosti, ikh organizatsiya i deyatel'nost' v 1892–1993 gg. Pervaya spravoch'naya knizhka dlya chlenov obshchestva trezvosti. Sankt-Peterburg: Tip. P.P. Soikina, 1894. 79 s.
10. Kerzum A.P., Leikind O.L., Severyukhin D.YA. Blagotvoritel'nost' v Sankt-Peterburge. 1703–1918. Istoricheskaya ehntsiklopediya. Sankt-Peterburg: Liki Rossii, 2016. 752 s.

11. *Akoeva N.B.* Bor'ba za narodnuyu trezvost' v Rossii: istoricheskii aspekt // *Istoricheskaya i obrazovatel'naya mysl'*. 2015. T. 7. № 5. S. 13–17.
12. *Soyka Hermann.* Zwischen Jugendbewegung und Abstinenzbewegung: Wurzeln-Gemeinsamkeiten-Abgrenzungen-Wandel Die Vereinsgeschichte der Deutschen Gemeinschaft für alkoholfreie Kultur [b.m.]. AkademikerVerlag. Paperback, 2014. 400 s.
13. *Schott Heinz.* Das Alkoholproblem in der Medizingeschichte // *Deutsches Ärzteblatt*. 2001. S. 1958–1962.
14. *Afanas'ev A.L.* Vserossiiskie s'ezdy po bor'be s p'yanstvom. III Gosudarstvennaya Duma i trezvennoe dvizhenie v Sibiri i na Dal'nem Vostoke // *Vestnik Tomskogo universiteta*. 2010. № 335. S. 63–67.
15. *Beloshapkin V.M., Terskova A.A.* Deyatel'nost' Krasnoyarskogo obshchestva trezvosti v gody Pervoi mirovoi voiny // *Ehpokha nauki*. 2017. № 11. С. 129–133.
16. *Ustav obshchestva trezvosti. Tipovoi. Yur'ev: Tip. A. Grentsshtein, 1899.* 4 s.
17. *Ustav Tobol'skogo obshchestva trezvosti: utverzhdn 6 marta 1893 g. Tobol'sk: Tipografiya Tobol'skogo gubernskogo pravleniya, tsenz, 1893.* 11 s.
18. *Ustav Puchezhskogo obshchestva trezvosti Kostromskoi gubernii. Yur'evets: Yur'evetskaya tip. V.I. Krylova, 1910.* 12 s.
19. *Ustav Sankt-Peterburgskogo obshchestva trezvosti: utverzhdn 19 yanvara 1896 goda. Sankt-Peterburg: Slovo, 1896.* 77 s.

Статья принята к публикации 18.05.2022/
The article has been accepted for publication 18.05.2022.

Информация об авторах:

Ирина Петровна Павлова, профессор кафедры гражданского права и процесса, доктор исторических наук, доцент

Павел Александрович Павлов, доцент кафедры социологии, кандидат исторических наук

Виктор Юрьевич Бобылев, доцент кафедры теории регионоведения, кандидат исторических наук

Information about the authors:

Irina Petrovna Pavlova, Professor at the Department of Civil Law and Procedure, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor

Pavel Alexandrovich Pavlov, Associate Professor at the Department of Sociology, Candidate of Historical Sciences

Viktor Yurievich Bobylev, Associate Professor at the Department of Theory of Regional Studies, Candidate of Historical Sciences

